

А.В. Логинов

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СРЕДНИЕ ВЕКА И В СОВРЕМЕННОМ АБХАЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Логинов*

Аннотация. В статье исследуется обычное право абхазцев. Анализируется работа народного суда. Виды и порядок назначения наказаний. Проводится анализ функционирования народного суда в доправовой и в современный период.

Ключевые слова: история и этнография Абхазии, обычное право, адат, традиционное общество, Совет старейшин, народный суд, судопроизводство, медиаторы, наказание за преступления, изгнание, кровная месть.

Некое подобие современной судебной власти присутствовало, по мнению некоторых исследователей, и в «недрах патриархально-родового строя» [7 с. 17] древней Абхазии. Проявлялась судебная власть в данный период в виде системы наказаний для правонарушителей. При этом вина, как таковая, носила коллективную форму и выражалась в ответственности всей семьи за действие ее отдельного члена.

Практиковались следующие виды наказаний: социальная смерть (исключение из общества), изгнание, штраф. По мнению многих экспертов, изучающих абхазское обычное право, в Абхазии смертная казнь не существовала [например, см: 1, с. 71; 10, с. 44].

Следует отметить, что в традиционном абхазском обществе самым страшным наказанием считалось изгнание. Лучшим подтверждением этому служит следующая цитата из «Заметок о Кавказе» В. Скарятин: «Мне рассказывали по этому поводу... случай, происшедший между враждебным нам племенем убыхов. Они привели отцеубийцу из своих в одно из наших укреплений и сказали начальнику: «Этот человек убил своего отца. Его следовало бы предать смерти, но у нас этого не было давно, старики не помнят, да и не хотим мы позорить нашу землю казнью свободного человека. Просим вас, возьмите его и сделайте с ним, что хотите, у вас, мы слышали, тоже не казнят смертников; ссылают куда-нибудь убийц; ну, сошлите и нашего, просим вас, а нам девать его некуда, казнить не хотим. Дурной обычай – смертная казнь» [13, с. 537].

Из вышесказанного следует вывод, что в качестве высшей меры наказания применялось изгнание. Данное наказание было страшнее смерти, так как вокруг изгнанника появлялся некий «вакуум», его начинали избегать абсолютно все: прекращали с ним любое общение, не желали делить с ним кров, очаг и пищу. Более того, даже

остатки подаваемой ему пищи выбрасывались при нем же собакам, и все, к чему он прикасался, тщательно мыли, а его постель – выбрасывали [12, с. 422]. Считалось, что подобное обращение побудит человека покинуть родное село, однако и во всех соседских селах, куда доходила весть об его изгнании, к нему относились точно так же.

Социальное изгнание выражалось в том, что человек фактически терял свои «гражданские права» – он не участвовал в жизни и в управлении селением, его не приглашали на значимые мероприятия (какими являлись, например, похороны и свадьба).

Следующим видом наказания были штрафные санкции. Применялись они в случае договоренности сторон о возмещении причиненного вреда или же по причине исчезновения (сокрытия) виновного – в этом случае штраф уплачивала семья виновного. Штраф уплачивался натурой.

К. Чернышов выделял следующие виды наказания за преступление: «1) денежная пеня (ее берут и произведениями земли, лошадьми, рогатым скотом и т. п.) в пользу невиновного и оправданного судом или в пользу владельца (за воровство); 2) лишение свободы; 3) заковывание в цепи; 4) изгнание из родины (вроде лишения политической жизни или остракизма древних греков)» [14].

Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что считалось зазорно мужчине прибегать к услугам суда, так как настоящий мужчина «должен сам решать свои проблемы». Из чего следует, что наиболее популярный способ разрешения спора был «самосуд», а самым популярным наказанием в соответствии с законом Талиона «кровь за кровь» – лишение жизни виновного в соответствии с обычаем кровной мести.

По обычаю кровная месть передается от отца к сыну, однако при отсутствии или малолетстве

* Логинов А.В. – аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, Российский университет дружбы народов, tr.loginov@mail.ru

сыновей обязанность мстить передавалась братьям или, при их отсутствии, иным близким и дальним родственникам.

При этом обычай кровной мести распространялся на виновных в особо тяжких преступлениях: убийство, оскорбление женщины (изнасилование, похищение, непристойное поведение и т. д.).

«Подобные случаи, – отмечает Л.Я. Люлье, – почти никогда не оканчиваются примирением, прежде чем позор не будет смыт кровью виновного или кого-нибудь из его родственников» [9, с. 26].

Стоит отметить, что был исторический период, когда из-за кровной мести стала актуальна угроза уничтожения всего абхазского этноса. В результате чего в кровную месть стали вмешиваться «медиаторы» (представители знатных фамилий, Совета старейшин), которые стали посредниками в примирении сторон, а также народный суд. Таким образом пытались прекратить кровную вражду путем примирения или связывания сторон молочным братством.

При примирении кровников народные судьи обращались к обеим сторонам по всем традиционным законам своих предков: «Присуждаем вам то же, что и присудили бы себе, если бы оказались в вашем положении! Внемлите закону народной мудрости – слово народа справедливо, оно врачует любую рану! Сильнее нет силы, чем материнское молоко: пуля не пробьет ни одной капли его! Примите воспитание и примиритесь! И мы, весь народ, будем благодарны. Да сгинет отныне вражда между вами» [4, с. 81].

И хотя правовые принципы, руководящие судами, созданными по обычному праву, не оказывают влияние на современную судебную систему и принципы правосудия, обычное право Абхазии оказывает огромное влияние на общественное правосознание, что проявляется в виде «поиска путей грамотного соотношения между действующей сегодня правовой системой, системой законодательства и отдельными элементами обычного права» [2].

Также следует указать на возрождение адатов в Абхазии в период после распада СССР и войны с Грузией, по окончании которой резко обострилась криминогенная обстановка. В этих условиях судебная и исполнительная власть сосредоточилась в руках фамильных и родовых сходов, которые были организованы из созданных в Абхазии советов старейшин, которые заменили прежнюю советскую администрацию абхазских селений [3, с. 281].

Также обратим внимание на то, что в Абхазии до сих пор функционирует институт обычного права – Совет старейшин, который имеет родовую, сельскую, районную, всенародную структу-

ру. Фактически данный орган образует обычно-правовой суд с регламентированным порядком приема членов и определенными требованиями к ним, установленными процедурами подачи, рассмотрения и вынесения решений. Причем вынесенное решение имеет свою структуру: так, в нем нелишней являются признаки вводной, описательной, мотивировочной и результативной частей.

Например, в 1994 г. в селе Блабурхуа происходил сход семьи Барцыц, во время которого, во-первых, было отмечено героическое участие членов семьи Барцыц в освободительной войне против грузинских захватчиков, во-вторых, была затронута сложившаяся в стране криминогенная обстановка. Говорилось о совершении ряда преступлений: убийств, краж, грабежей, разбойных нападений, похищений людей и т. д. Было сказано, что в противоправных деяниях участвовали и члены семьи Барцыц.

С целью противодействия правонарушениям сход постановил, что за умышленное нарушение традиций либо законов, а именно: за убийство, изнасилование, грабеж, похищение человека, использование и продажу наркотиков, злоупотребление алкоголем и «грубое нарушение традиционных принципов родства» – виновное лицо подлежит изгнанию из села и из семьи сроком на 5 лет [см.: 11].

Также ярким примером работы Совета старейшин является сход 29 января 2012 г. в одном из сел Абхазии, собравшийся по поводу возросшей криминогенной обстановки. В ходе схода поступило предложение о создании совета села и предоставлении ему права осуществлять правосудие на основе обычного абхазского права (апсуа цас). Для виновных предполагались следующие виды наказаний: изгнание из села или запрет на участие в жизни села [5, с. 175–176].

Сторонники применения обычного права мотивировали свое решение бездействием закона и неисполнением вынесенных судом решений; нежеланием обращаться в правоохранительные органы в связи с бездеятельностью и коррумпированностью последних, а также низким уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Противники применения обычного права возражали тем, что, во-первых, решение подобного органа незаконно, а во-вторых, задавали резонный вопрос: «А куда пойдет изгнанное лицо? И не продолжит ли свою противозаконную деятельность на новом месте?». Из-за разделившихся мнений Совет старейшин не смог применить меры изгнания, но применил меры по социальному отчуждению виновного индивида от общества.

Однако из Конституции РА следует, что правосудие в Республике Абхазия осуществляется только судом, в свете чего невозможно признать

решение, вынесенное Советом старейшин, правовым [8, ст. 68].

Ряд современных ученых не только в Абхазии, но и в России не только изучает, но и предлагает восстановить обычное право, адаты и суды старейшин.

Реализация идеалов права в современной Абхазии зависит от взаимодействия 2 оснований: во-первых, опоры на мировое сообщество (на международное право), во-вторых, право должно получать фактическую жизнь через институты и механизмы данного государства не только на уровне официально юридическом (нормативно-правовые акты и решения), но и «инфояридическом», т. е. на уровне обязывающих мотиваций, исходящих из обычного права (апсуа цас) [6, с. 44–45].

Таким образом, деятельность народных судов в Абхазии отражает тенденцию возрождения обычного права и кризис современной правовой системы в абхазском обществе. Поскольку правовой нигилизм и последствия всемирной деградации нравственности невозможно преодолеть силами правоохранительных органов, так как последние не имеют в обществе высокого авторитета, логично предположить, что данную функцию необходимо возложить на традиционные неписанные нормы морали и нравственности. Полагаю, что нет необходимости слепо следовать европейскому пути развития, копировать так называемые «мировые стандарты», так как настало время вспомнить о своем правовом наследии.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аслан Гуажба.** Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Материалы грузино-абхазской конференции. Март, 1999, г. Сочи.
2. **Бабич И.Л.** Российское общество, государство и право: история и современность. Материалы международной практической конференции. Сочи, 2012 г.
3. **Бобровников В.О.** Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М., 2002.
4. **Инал-ипа Ш.Д.** Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX веке. «Труды Абхазского института им. Д. Гулиа», Сухуми, 1956, вып. XXVII.
5. **Камкия Ф.Г.** К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник РУДН, Серия юридические науки, 2014, № 2.
6. **Камкия Ф.Г., Костело М.** Абхазия: закон и обычай. Размышления на тему: Монография. – Ростов н/Д: Профпресс, 2013 г.
7. **Квициния Ф.А.** Гарантии независимости судей / Диссертация на соискание научной степени к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2007 г.
8. **Конституция РА** от 26 ноября 1994 г.
9. **Люлье Л.Я.** Черкесия: историко-этнографические статьи // Общество изучения Адыгейской автономной области и Адыгейский областной историко-этнографический музей // Северо-Кавказский филиал традиционной культуры М.Ц.Т.К. «Возрождение», 1990 г.
10. **Марина Барцыц.** Выход из конфликта в традиционном правосознании абхазов // Материалы грузино-абхазской конференции. Март, 1999, г. Сочи.
11. **Постановление** собрания однофамильцев Барцыц в селе Блабурхуа. 21.08.1994 г.
12. **Потто.** Утверждение русского владычества на Кавказе. 1801–1901. К столетию присоединения Грузии к России. – Тифлис, 1901 г.
13. **Скарятин В.** Заметки о Кавказе. «Отечественные записки», 1862, т. 141, № 4.
14. **Чернышов К.** Еще раз об Абхазии. (Отрывок из письма к А.П. Берже). «Кавказ», 1854, № 83.

THE PROBLEM OF CORRELATION OF INSTITUTES OF CUSTOMARY LAW IN THE MIDDLE AGES AND MODERN ABKHAZIAN SOCIETY

A. V. Loginov

Postgraduate student of the judiciary, law enforcement and advocacy Peoples' Friendship University of Russia.

Abstract. The paper investigates the customary law of Abkhazians. It analyzes the work of the people's court. Types and order of sentencing. The analysis of the functioning of the people's court in pre-legal and in the modern period.

Keywords: history and ethnography of Abkhazia, customary law, adat, the traditional society, the Council of Elders, the national court proceedings, mediators, the punishment for a crime, the expulsion, the blood feud.